

Символ в прозе Бориса Пастернака и Чи Цзыцзянь

Лу Дунлян (Ташкент, Узбекистан)

Лу Дунлян - докторант Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека; ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-3336-1873>; e-mail: 18346341385@163.com

Symbol in the prose of Boris Pasternak and Chi Zijian

Lu Dongliang (Tashkent, Uzbekistan)

Lu Dongliang; Doctoral candidate; National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Tashkent, Uzbekistan; ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-3336-1873>; e-mail: 18346341385@163.com

ABSTRACT

Постановка проблемы. «Доктор Живаго» Бориса Пастернака оказал глубокое влияние на символистскую поэтику современной китайской писательницы Чи Цзыцзянь. С точки зрения сравнительного литературоведения «Доктор Живаго» и «Правый берег реки Аргуни» Чи Цзыцзянь конструируют повествовательное пространство и тематическое выражение посредством использования символических приемов. Точный анализ литературного наследия и новаторства, выходящего за рамки культурных границ, особенно в использовании символических образов, является вопросом, заслуживающим глубокого обсуждения.

Цель статьи - исследовать, как основные образы в двух произведениях служат структурными символами, способствующими углублению темы; а также продемонстрировать потенциальное влияние теории Б. Пастернака, что «искусство - это символ чувства» на творчество Чи Цзыцзянь; объяснить, как символизм расширяет возможности поэтического повествования в прозах.

Методология и методы исследования. Во-первых, на основе изучения фактических влияний проанализировать влияние символистской поэтики Б. Пастернака на Чи Цзыцзянь. Во-вторых, используя тематологию, сфокусироваться на соотношении «природная образность - тематическое выражение» и изучить структурную функцию символов в тексте. В-третьих, основываясь на символизме, объяснить роль образов в построении поэтического стиля романов.

Результаты исследования. Оба романа создают динамическое повествовательное пространство посредством образов (метель/свет, река/огонь), конкретизируя абстрактные темы. Чи Цзыцзянь заимствовала теорию символизма чувства Б. Пастернака, но трансформировала ее в локализованное описание о судьбе этнических групп в приграничных районах Китая. Несмотря на разный культурный контекст, оба произведения представляют собой поэтический ответ на общие

ARTICLE INFO

Received: 24th February, 2025

Accepted: 20th March 2025

KEYWORDS: Борис Пастернак, Чи Цзыцзянь, поэтическая мысль, символ, влияние

человеческие проблемы, такие как «свобода» и «отчуждение цивилизации», посредством всеобщности (вечности природных образов) и уникальности культурных символов.

Заключение. Образы-символы метели и света в романе «Доктор Живаго» образуют двойственное оппозиционное повествовательное пространство. Под действием поэтики Б. Пастернака в «Правом берегу реки Аргуни» символы реки и огня играют структурно-функциональную роль в размышлении о процессе человеческой цивилизации. Высокая степень согласованности символики двух произведений позволяет им представлять глубокую литературную ценность на уровне поэтических проз.

Постановка проблемы. Борис Пастернак – известный русский писатель XX века, ставший лауреатом Нобелевской премии за «выдающиеся достижения в лирической поэзии и продолжение благородных традиций великой прозы» [Пастернак, 2015, с. 144]. Чи Цзыцзянь – выдающийся представитель литературы нового времени Китая. Ее роман «Правый берег реки Аргуни» был награжден литературной премией имени Мао Дуня за «эпическое качество и культурно-антропологическую глубину» [Чжун, 2008, с. 4]. Пастернак оказал значительное влияние на прозаическую поэтику Чи Цзыцзянь, однако в Китае до сих пор не проводилось соответствующих научных исследований.

Поэтическая мысль Пастернака включает в основном два элемента: чувство творческого субъекта и символ. Чувство творческого субъекта раскрыто в статье «Поэтика прозы Бориса Пастернака и Чи Цзыцзянь». Пастернак говорил: «Искусство интересуется жизнью при прохождении сквозь нее луча силового <...> Я пояснил бы, что в рамках самосознания сила называется чувством» [Пастернак, 2004, с. 186]. «Наставленное на действительность, смещаемую чувством, искусство есть запись этого смещения» [там же]. Итак, каким образом искусство выражает действительность, смещаемую чувством? В этом заключается второе поэтическое понятие Пастернака – символ.

Пастернак считает, что искусство символично как факт. «Фигурой всей своей тяги и символично искусство. Его единственный символ в яркости и необязательности образов, свойственной ему всему. Взаимозаменяемость образов есть признак положенья, при котором части действительности взаимно безразличны. Взаимозаменяемость образов, то есть искусство, есть символ силы» [Пастернак, 2004, с.186]. Другими словами, искусство - это символ чувства, а чувство влияет на действительность, как образ, отражающий действительность, символичен. Таким образом, символика - основной метод, с помощью которого искусство отражает действительность.

Какие типичные символические образы использованы в «Докторе Живаго» как романе, отражающем символистскую поэтику Пастернака, и какую роль они играют в творчестве? Как Чи Цзыцзянь восприняла влияние поэтики символизма Б. Пастернака? Китайским и российским академическим кругам актуально предложить ответы на эти вопросы.

Цель статьи - посредством сравнительного анализа продемонстрировать потенциальное влияние теории Б. Пастернака «искусство - это символ чувства» на творчество Чи Цзыцзянь; исследовать, как основные образы в двух произведениях служат структурными символами, способствующими углублению темы; объяснить, как символизм расширяет возможности поэтического повествования в прозах.

Методология и методы исследования. Посредством анализа текста глубоко понять символические темы и текстовые детали репрезентативных произведений Пастернака и Чи. На основе фактологического исследования показать влияние, посредством рассуждений, дедукции и сравнительного анализа, символистской поэтики Пастернака на Чи. Используя тематологию, фокусироваться на соотношении «природная образность - тематическое выражение» и изучить структурную функцию символов в текстах. Основываясь на символизме, объяснить роль образов в построении поэтического стиля романов.

Обзор научной литературы. Показывает результаты исследования поэтики Пастернака и Чи Роман Якобсон, отмечая, что «проза Пастернака - проза поэта, принадлежащего великой поэтической эпохе: все ее свойства - отсюда» [Якобсон, 1987, с. 325]. Итальянский писатель Итало Кальвино высказал мысль, что «Проза Пастернака – это просто продолжение его поэзии» [Кальвино, 2006, с. 212]. Доктор Цун Линь говорила, что «рассказы Чи Цзыцзянь глубоко скрывают поэтическое качество, которое проявляется в ее уникальном жизненном сознании и отношении к жизни» [Цун, 2011, с. 78]. Доктор Сюй Жицзюнь отметил что «Чи Цзыцзянь - простой и поэтичный писатель» [Сюй, 2013, с. 134].

«Произведения Пастернака оказали сильное и глубокое влияние на современные интеллектуальные круги Китая» [Ван, 2007, с. 50]. Чи Цзыцзянь всегда считала «Доктора Живаго» классическим произведением, которое «источало магический свет» [Чи, 2016, с. 222] и «никогда не надоест читать» [Чи, 2016, с. 213] и отмечала, что «Русское искусство проникнуто благородным, великолепным, сумрачным, неукротимым духом» [Чи, 2016, с. 12-13]. Несомненно, Чи Цзыцзянь увидела в «Докторе Живаго» прекрасный традиционный стиль русской литературы – «широкий и глубокий, печальный и обширный, как древняя пастушеская песня, пронизывающий и теплый» [Чи, 2016, с. 191-192]. «Доктор Живаго», однозначно, оказал глубокое влияние на поэтику прозы Чи Цзыцзянь. До сих пор не проводилось сравнительной работы над этими текстами.

Результаты исследования. Роман «Доктор Живаго» полон символических образов. Они демонстрируют многообразие и «многозначность символических образов романа» [Цзян, 2008, с. 43]. «Поскольку Пастернак считал, что метафоры и символы исходят из самой природы, образ природы в его произведениях приобретал отчетливые персонифицированные характеристики и становился субъектом действия <...> Природные пейзажи <...> участвуют в действиях персонажей и формируют различные отношения с их чувствами, эмоциями и настроениями, такие как отражение, контраст и эхо» [Ван, 2017, с. 54].

Важно отметить, что метель и свет являются важнейшими символическими образами в романе, играют структурно-функциональную роль, связывая сюжеты, усиливая поэтическую атмосферу, углубляя творческую тему «О рабстве и свободе человека». Метель и свет представляют собой пару противоположных символических образов. Метель символизирует человеческое рабство, а свет - человеческую свободу или неустанное стремление к свободе. Конфликт и борьба вьюги со светом составляют основное повествовательное структурное пространство этого романа.

В романе «Доктор Живаго» Пастернак описывает множество сюжетов, связанных с метелью. Но символическое значение метели в каждом сюжете разное, что делает символ метели неоднозначным. Во-первых, в романе метель часто появляется вместе со смертью и разлукой. Поэтому метель стала синонимом затруднительного положения. Например, в ночь после похорон матери Живаго разразилась метель. Вьюга здесь символизирует начало бурной жизни Живаго, набрасывая на Живаго дымку смерти. В романе много подобных образов метели, символизирующих жизненную дилемму Живаго и его измученное душевное состояние. Метель - личное «чистилище» Живаго. Только преодолев ее, он сможет достичь идеального мира.

Во-вторых, в романе метель символизирует и жестокую революционную бурю. Как-то в конце «старого» октября, приближалась снежная буря. В этот момент Живаго узнал из газеты об установлении новой советской власти. Метель, несомненно, является символом революционной бури. Живаго, идя по снежным переулкам, казалось, потерялся в хаосе революции.

Для человека метель сама по себе является стихийным бедствием. Появление метели неизбежно создаст хаотичную, угнетающую и унылую атмосферу. Пастернак гармонично использует образ метели для преувеличения хаоса и жестокости революции. При этом полностью высветив жизненную дилемму Живаго. Символическая тема метели в романе «Доктор Живаго» обладает высокой степенью единства, а выражаемая ей основная философская идея - человеческое рабство. В романе метель следует за Живаго, как тень. Она сопровождает все переломные моменты жизни героя Пастернака и в конечном итоге может поработить его.

Противоположностью человеческого рабства является человеческая свобода. Всю жизнь Живаго молча боролся с «вьюгой», со смертью, революцией, разлукой, поработавшими человеческую свободу. Итак, какой образ в романе наиболее тесно связан со свободой? Нет сомнения, что это свет,

свет свечей и светильников. Как и образ метели, свет в романе также имеет многозначность. Свет также представляет собой яркую символическую структуру.

Прежде всего, свет символизирует вечную любовь Живаго и Лары. Свет - это среда, посредством которой суждено переплетаться судьбам Лары и Живаго. Даже в поездке на елку к Свентицким, Живаго смотрел не на Тоню рядом с ним, а «на черную протаявшую скважину в ледяном наросте одного из окон. Сквозь эту скважину просвечивал огонь свечи, проникавшей на улицу почти с сознательностью взгляда, точно пламя подсматривало за едущими и кого-то поджидало» [Пастернак, 1958, с. 96-97]. Несомненно, это пламя сопровождало Живаго постоянно. Именно через свет свечи Живаго чувствовал в своем сердце то самое настоящее: «Свеча горела на столе. Свеча горела» [Пастернак, 1958, с. 97]. С тех пор потихоньку завязалась любовь между Живаго и Ларой. Свет тесно связан с их любовью. И каждое появление света предвещает поворотный момент в их любви и судьбе. Когда Лара думала о прошлом на похоронах Живаго, все, о чем она могла думать, это свеча на Рождество несколько лет назад, свеча, которую Живаго тоже заметил. В этот момент их духовные миры снова слились в один. Хотя он умер, с точки зрения Лары, смерть Живаго была подобна мученичеству Христа, что стало для него и Лары возможностью вырваться из всякого рабства. Живаго стал «Богом», а Лара также получила духовную силу по воле «Бога». В этот момент свеча не только символизирует любовь Живаго и Лары, она также сублимирует бессмертную жизнь Живаго и его духовную волю бороться со всем и стремиться к индивидуальной свободе. Таким образом, благодаря превосходному символическому мастерству Пастернака, основная философская мысль света свечей - свобода человека ясна с первого взгляда.

Можно сказать, что человеческое рабство, символизируемое метелью, и человеческая свобода, символизируемая светом, составляют совокупность взаимно противоположных символических образов, образующих основную бинарно-оппозиционную структуру романа. Замысел Пастернака окончательно сосредоточен в 15-ом стихотворении «Зимняя ночь» в семнадцатой части романа «Доктор Живаго».

Как бы ни бушевала метель, огонь свечи на столе не погаснет, выражая веру Живаго в свет, который никогда не уйдет, так же как и его стремление к свободе никогда не закончится. Под светом свечи ложились тени, «скрещенья рук» и «скрещенья ног» - «это судьбы скрещенья» [Пастернак, 1958, с. 618] Живаго и Лары. Несмотря на жестокую метель, свеча все еще светит в двух соединенных сердцах. Драматический конфликт между символическими образами метели и свечи достигает в этом стихотворении своей кульминации. Можно сказать, что образы метели и света и составленные из них символические темы связывают развитие сюжета, углубляют тему человеческого рабства и свободы, играют в романе роль структурной функции.

Помимо символических тем метели и света, в романе много символических образов, играющих роль структурной функции романа. Именно благодаря наложенному использованию этих символических образов формируется огромная символическая система тем, а роман «Доктор Живаго» достиг уровня «поэтического романа», рассеянного по форме, но не разделенного по духу.

В 1956 году пять членов редколлегии журнала «Новый мир» в письме с отказом Пастернаку указали: «что при общей сюжетной и композиционной разбросанности и даже раздробленности романа, впечатления от тех или иных страниц его не собираются в общую картину и так и существуют разрозненно» [Литературная газета, 1958, с. 25]. Однако это не просто мнение редколлегии журнала «Новый мир», но и многих других литературных критиков. Например, Варгас Льюса, лауреат Нобелевской премии по литературе, также указал на композиционную разбросанность «Доктора Живаго», заявив, что «разбросанная история «Доктора Живаго» напоминает грубую работу плотника в старых романах XIX века» [Льюса, 1997, с. 342].

Взгляды писателей и литературных критиков имеют свои основания. Действительно, композиция романа «Доктор Живаго» несколько размыта из-за ослабления деятельности героев и повествования сюжета. Однако если оценить так называемую «разбросанность и раздробленность» с точки зрения «прозы поэта» и символики, то можно сказать, что это именно выбор Пастернака, и даже его литературное новаторство. В романе символически обрабатываются персонажи, сюжеты, темы и т. д. Основная цель – показать духовный путь писателя как творческого субъекта. Каждый символ – это

плавная картина мысли писателя. Ключевым моментом является эмоциональное освобождение творческого субъекта. Это вполне демонстрирует акцент Пастернака на субъективность писателя. Эта творческая идея, которая заключается в свободе человеческой личности, соответствует творческой теме романа «Доктор Живаго. Можно сказать, что творческий метод и тема романа достигли совершенного единства.

В отличие от Пастернака Чи Цзыцзянь не высказала четких теоретических взглядов на поэтическое понятие символики, но создала в «Правом берегу реки Аргуни» множество ярких символических образов. Почти все эти символические образы являются природными объектами. Среди них реки и трутница, которые составляют символическую систему, играющую структурно-функциональную роль в усилении поэтической атмосферы и углублении творческой темы «переосмысления процесса развития человеческой цивилизации». В отличие от противоположных образов вьюги и света в «Докторе Живаго», в плане выражения темы символические образы реки и трутницы в «Правом берегу реки Аргуни» показывают преемственность взглядов и образов действий.

В «Правом берегу реки Аргуни» в основном описаны две реки: река Аргуни и Золотая река. Эти две реки образуют два самостоятельных символических образа. Фактически Золотая река принадлежит к речной системе Аргуни, поэтому символический образ Золотой реки един с символическим образом реки Аргуни.

Как и название романа, река Аргуни имеет свое важное символическое значение. Во-первых, река Аргуни – это река-матушка эвенков. Их работа и жизнь неотделимы от неё. Река Аргуни символизирует жизнь и надежду. Во-вторых, река Аргуни – пограничная река между Китаем и Россией. В глазах эвенков: «Река есть река, и она не различает левый берег от правого. Взгляните только на костер на реке. Хотя он и горит на правом берегу, он также окрасил в красный цвет заснеженное поле на левом берегу» [Чи, 2018, с. 11]. Именно человеческие войны и история сделали реку Аргунь пограничной рекой, ограничивающей деятельность эвенков, поэтому река Аргунь символизирует бесконечные военные бедствия человечества, изменчивую и узкокорыстную человеческую историю. В-третьих, в книге упоминается, что Эвенки, живущие сегодня в Китае, на самом деле мигрировали из Якутии более 300 лет назад. В новую эпоху из-за преграды пограничной реки Аргунь река Лена и озеро Байкал, где жили предки эвенков, стали для эвенков далекой мечтой. Таким образом, река Аргунь также символизирует полный отрыв человека от первобытной цивилизации и традиций.

Золотая река также глубоко символична в романе. Много чего произошло на берегу Золотой реки. Весной 1955 года персонажи романа Виктор и Люша поженились на берегу этой реки. Благодаря богатому мху возле Золотой реки, это место также стало идеальным местом для эвенков, чтобы принимать оленят. Так что Золотая река символизирует жизнь и радость человека. В день свадьбы в стойбище олениха отелилась. На свет появился уродливый оленёнок: он был без одной ноги. По поверьям эвенков – это означает невезение. И действительно, на второй день десятилетний Йернисне, сын шаманки Нихао, погнался за калекой-оленёнком, который забежал в реку, и их обоих унесла Золотая река. В этот момент Золотая река символизирует смерть и горе человека.

«Жизнь такова. Где рождение, там и смерть, где горе, там и радость, где похороны, там и свадьба» [Чи, 2018, с. 174]. Когда жена последнего вождя эвенков пришла на берег, чтобы проверить ситуацию, «солнце уже наполовину село, окрасив воду на западе в желтый цвет. Таким образом, река выглядит так, будто она разделена на две части: одна сторона синяя, а другая молочно-желтая» [Чи, 2018, с. 182]. Эти два цвета, темный и светлый, символизируют жизнь и смерть, тьму и свет, печаль и радость. В этот момент все они растворяются в золотой реке и текут вниз. Золотая река символизирует процесс жизни, с текучестью, неопределенностью и вечностью. В этом заключается художественность человеческой жизни и смерти, радости и печали. С этой точки зрения Золотая река подобна искусству, упомянутому в «Докторе Живаго», «с одной стороны настойчиво исследует смерть, а с другой стороны последовательно использует ее для создания жизни» [Пастернак, 1059, с. 107].

Символический образ рек в «Правом берегу реки Аргуни» неоднозначен и един. Структура данного образа реки подобна ее природному течению, сложному, но с ясным контекстом. Река Аргунь и каждый ее малый проток – в сознании писательницы самостоятельный символ и стихотворение. Со

временем они сливаются в единое стихотворение. Река символизирует национальную память и культурные традиции эвенков, а также символизирует текущую историю человечества. Пока река течет непрерывно, сансара жизни и смерти будет упорядочена, человечество будет существовать вечно. Однако в реальности река Аргунь и ее протоки постепенно пересыхают. Быстро развивающаяся современная цивилизация человечества должна провести глубокий самоанализ перед лицом природы. Помимо образа рек, ярким символическим образом в романе «Правый берег реки Аргуни» является также трутница. Она тесно связана с героиней, женой последнего вождя эвенков, девяностолетней старушкой. В начале романа старуха через ретроспективу показывает историю эвенков, спустившихся с горы, чтобы обосноваться в городке. Самый главный образ заключается в том, что эвенки, решившие обосноваться в городке, оставили трутницу, незаменимую в их повседневной жизни в лесу. Старушка думала, что огню в поселениях у подножья горы не хватает дыхания природы, отчего ей было грустно за эвенков, переселяющихся в городок. Старушка говорила, что огонь, который она охраняет, подарила ей мать Тамара. А Тамаре огонь подарил ее отец, когда она выходила замуж. Тамара никогда не позволяла огню погаснуть. Даже после того, как стала безумной, она никогда не забывала брать огонь с собой, когда приходилось переселяться. Видно, что трутница и огонь имеют большое значение для эвенков. Трутница символизирует природу, культурные традиции и память эвенков. Эвенки оставили трутницу и выбрали спички и зажигалки, что означало полную оторванность от своей национальной традиции и природы под гнетом и искушением современной цивилизации.

Кроме того, в «Правом берегу реки Аргуни» Чи Цзыцзянь неоднократно описывала двух северных оленей, идущих впереди переселенческой группы эвенков. Впереди белый олень, несущий Бога-Малу, в которого верят эвенки, за ним следует олень, несущий трутницу. Причина, по которой для переноски трутницы выбирают специального оленя, заключается в том, что эвенки уважают огонь и верят, что в огне скрывается божество огня. Можно сказать, что трутница символизирует теплоту, надежду и Бога. Когда эвенки отказались от трутницы и вошли в, так называемое, современное цивилизованное общество, это означает, что они вошли в общество и эпоху без Богов и мифов.

«Народ эвенков считает огонь семенем, которое может прорасти и передаваться по наследству» [Чжао, 2018, с. 9]. Трутница символизирует национальную волю эвенков, национальную культурную традицию, природу и Богов. Исчезновение трутницы показывает упадок некоторых прекрасных культурных традиций в процессе современной цивилизации. В мире, который ожидает плюрализм, человечество незаметно попадает в трясины единообразия. Современная цивилизация душист индивидуальность, природу и Бога глобализмом. Человечество «убивает» разнообразие и возможности человеческой жизни в угоду цивилизации, и ведет свою собственную жизненную силу к упадку, регрессу, вырождению.

Чи Цзыцзянь рассказала: «На самом деле я хочу написать о смущении, печали и беспомощности, возникающих в процессе человеческой цивилизации, с помощью бескрайнего леса и племени, которое охотится в лесу и живет оленеводством» [Чи, 2006, с. 35]. Трутница была потеряна, реки постепенно высохли, последовала утрата национальных культурных традиций и верований, сокращение жизненных сил человека. Человечество движется к единому, узкому культурному тупику, и это самое смущенное для человечества.

Т. С. Эллиот отметил: «Ни один поэт, ни один художник не обретает свое значение в одиночку. Значимость поэта возможно оценить лишь в его соотнесенности с ушедшими поэтами и художниками. О нем нельзя судить изолированно; нужно судить о нем для контраста и для сравнения его с ушедшими» [Эллиот, 2014, с. 16]. Изучение влияния поэтики Пастернака на Чи Цзыцзянь может помочь нам понять закономерности и ценность истории литературы в их произведениях с разных сторон. Но следует отметить, что творчество Чи Цзыцзянь, как известной современной китайской писательницы, является самостоятельным. «Любое влияние только сделает человека более похожим на себя, а не на других»¹.

Заключение. Если «Доктор Живаго» – это сопротивление порабощению личности государственной идеологией, то «Правый берег Аргуни» – это тревога по поводу упадка традиционной культуры в

¹ Yu, Hua. My Reading Life. Video:URL : http://k.sina.com.cn/article_2219081602_m84447f82033011heu.html

процессе глобализации. Символические образы реки и трутницы в «Правом берегу реки Аргуни», так же, как символические образы метели и света в «Докторе Живаго», способствуют развитию сюжета, углубляют творческую тему, играют важную структурно-функциональную роль. Символ – это не только средство художественного выражения, но и важный инструмент как для построения повествовательной структуры, так и для углубления темы. Высокая степень согласованности символики двух произведений позволяет показать глубокую литературную ценность на уровне поэтических проз.

Список литературы

1. Ван Цзечжи. Вечные тяжелые поющие: духовная связь Пастернака с китайской интеллигенцией // Исследование и свободные взгляды, 2007. №9. URL:http://vp1.a.xue66.net/Qikan/Article/Detail?id=25458687&from=Qikan_Search_Index (дата обращения: 03.03.2025).
2. Ван Цзечжи. Проза поэта: исследование прозы Пастернака. // Пекин: Издательство Пекинского университета. 2017. С. 54.
3. Кальвино Итало. Зачем читать классику. Пер.: Хуан Цаньжань, Ли Гуйми // Издательство Илин. 2006. С. 212.
4. Льоса, М.В. Реальность писателей, пер.: Чжао Дэмин. Юньнань: Народное издательство Юньнани. 1997. С. 342.
5. Пастернак Е.Б., Пастернак Ел.В. Из писем к Ренате Швейцер (перевод и публикация Ел.В. Пастернак) // Наше наследие: Иллюстрированный историко-культурный журнал. М., 2015. № 113. С. 144.
6. Письмо членов редколлегии журнала "Новый мир" Б. Пастернаку. // Литературная газета. 1958. 25 окт.
7. Сюй Жицзюнь. Наблюдатель за черной землей - исследование проз Чи Цзыцзянь // Северо-Восточный педагогический университе. Цзилинь. 2013. С. 134. URL:https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=47eac9c160c298f40dcd9d5f7ab8c3a8&site=xueshu_se (дата обращения: 11.03.2025)
8. Цун Линь. Жизнь открывается поэзии - этическое качество проз Чи Цзыцзянь // Ляонинский педагогический университет. Ляонин. 2011. С. 78. URL:https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=6b747dea155630471698def235d30851&site=xueshu_se (дата обращения: 11.03.2025)
9. Цзян Лина. Символическое исследование «Доктора Живаго». Нанкин: Нанкинский педагогический университет, 2008. С. 43. URL:<https://www.renrendoc.com/p-32518775.html> (дата обращения: 03.03.2025)
10. Чжао Вэньфэй. О поэтическом повествовании в прозах Чи Цзыцзянь: фокус на «Правом берегу реки Аргуни». Чунцин: Чунцинский педагогический университет, 2018. URL: <https://d.wanfangdata.com.cn/thesis/D01467709> (дата обращения: 03.03.2025)
11. Чжун Юй. Речь на 7-й церемонии вручения литературной премии Мао Дуня и отзывы отмеченного наградами писателя. Журнал: Китайский язык для средней школы. 2008. № 11. URL: http://vp1.a.xue66.net/Qikan/Article/Detail?id=28916376&from=Qikan_Search_Index (дата обращения: 03.03.2025).
12. Чи Цзыцзянь, Ху Иньхун. Смущение, печаль и беспомощность в ходе развития человеческой цивилизации - диалог с Чи Цзыцзянь о новом романе «Правый берег реки Аргуни» // Электронное издательство Китайского академического журнала, 2006. №2. URL: http://vp1.a.xue66.net/Qikan/Article/Detail?id=21396957&from=Qikan_Search_Index (дата обращения: 03.03.2025).
13. Чи Цзыцзянь. Те бессмертные души. Запертый мед в глубине // Издательство литературы и искусства провинции Чжэцзян. 2016. С. 222.
14. Чи Цзыцзянь. Сборщик ракушек. Запертый мед в глубине // Издательство литературы и искусства провинции Чжэцзян. 2016. С. 213.

15. Чи Цзыцзянь. Распутица. Потерянное цветение // Издательство литературы и искусства провинции Чжэцзян. 2016. С. 12-13.
16. Чи Цзыцзянь. Кто убил печаль. Потерянное цветение // Издательство литературы и искусства провинции Чжэцзян. 2016. С. 191-192.
17. Элиот, Т. С. Традиция и индивидуальный талант. Полная проза Т. С. Элиота: Критическое издание, том 2: Идеальный критик, 1919-1926. Балтимор, Лондон: Издательство Университета Джона Хопкинса, Фабер и Фабер ООО. 2014. С. 106.
18. Якобсон Р. Заметки о прозе поэта пастернака // Работы по поэтике. М. Прогресс. 1987. С. 325.

Symbol in the prose of Boris Pasternak and Chi Zijian

Abstract

Statement of the problem. Doctor Zhivago of Boris Pasternak had a profound influence on the symbolist poetics of contemporary Chinese writer Chi Zijian. From the perspective of comparative literature, Doctor Zhivago and The Last Quarter of the Moon of Chi Zijian construct narrative space and thematic expression through the use of symbolic method. A precise analysis of literary heritage and innovation that transcends cultural boundaries, especially in the use of symbolic devices, is a matter that deserves in-depth discussion.

The purpose of this article is to explore how the core images in the two works serve as structural symbols to promote the deepening of the theme, to demonstrate the potential influence of Pasternak's theory of "art as emotional symbolism" on Chi Zijian's creation, and to explain how symbolism expands the possibility of poetic narrative in novels.

The research methodology. First, based on the study of factual influence, analyzing the influence of B. Pasternak's symbolist poetics on Chi Zijian. Second, using thematology, we focus on the relationship between "natural imagery and thematic expression" and study the structural function of symbols in the text. Third, based on symbolism, we explain the role of images in constructing the poetic style of novels.

Research results. First, both works create a dynamic narrative space through images (snowstorm/light, river/fire), concretizing abstract themes. Second, Chi Zijian borrowed B. Pasternak's theory of symbolism of feeling, but transformed it into a localized description on the fate of ethnic groups in the border areas of China. Third, despite the different cultural contexts, both works represent a poetic response to common human problems such as "freedom" and "alienation of civilization" through the universality (eternity of natural images) and particularity (uniqueness of cultural symbols) of symbols.

Conclusion. The symbolic images of snowstorm and light in Doctor Zhivago form a binary oppositional narrative space. Under the influence of B. Pasternak's poetics, the symbols of river and fire in The Last Quarter of the Moon play a structural and functional role in reflecting on the process of human civilization. The high degree of consistency in the symbolism of the two works allows them to represent a profound literary value at the level of poetic prose.

Key words: Boris Pasternak, Chi Zijian, poetic ideas, symbol, influence.

References

1. Wang Jiezh. (2007). Century-long Lamet: Pasternak's Spiritual Connection with the Chinese intellectuals. *Issledovanie i svobodnye vzglyady* [Research and Free Views], №9. Pp. 50. URL: http://vp1.a.xue66.net/Qikan/Article/Detail?id=25458687&from=Qikan_Search_Index (access date: 03.03.2025).
2. Wang, Jiezh. (2017). The Poet's Prose: A Study of Pasternak's Prose. *Izdatel'stvo Pekinskogo universiteta* [Peking University Press]. Beijing. Pp. 54.
3. Italo Calvino. (2006). Why read the classics. Trans.: Huang Canran, Li Guimi. *Izdatel'stvo Ilin'* [Yilin Press]. Pp. 212.
4. Llosa, M.V. (1997). A Writer's Reality, trans. Zhao Deming. *Narodnoe izdatel'stvo Yun'nani* [Yunnan people's Publishing House]. Yunnan. Pp. 342.
5. Pasternak E.B., Pasternak El.V. (2015). From letters to Renate Schweitzer (translated and published by El.V. Pasternak). *Nashe nasledie: Illyustrirovannyi istoriko-kul'turnyy zhurnal* [Our Heritage: Illustrated Historical and Cultural Journal]. № 113. Pp. 144.

6. Letter from the members of the editorial board of the magazine "Novy mir" to B. Pasternak. *Literaturnaya gazeta* [Literary newspaper]. 1958. Oct. 25.
7. Xu Rijun. (2013). Black land in Rye - Chi Zijian Novels Study. *Northeast Normal University* [Severo-Vostochnyj pedagogicheskiy universitet]. Jilin. Pp. 134. URL:https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=47eac9c160c298f40dcd9d5f7ab8c3a8&site=xueshu_se (access date: 11.03.2025).
8. Cong Lin. (2011). Life opens up to poetry - the ethical quality of Chi Zijian's prose. *Liaoning Normal University* [Ljaoninskiy pedagogicheskiy universitet]. Liaoning. Pp. 78. URL:https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=6b747dea155630471698def235d30851&site=xueshu_se (access date: 11.03.2025).
9. Jiang Lina. (2008). Symbolic Study of Doctor Zhivago. *Nankinskiy pedagogicheskiy universitet* [Nanjing Normal University]. Nanjing. Pp. 43. URL: <https://www.renrendoc.com/p-32518775.html> (access date: 03.03.2025).
10. Zhao Wenfei. (2018). On the Poetic Narrative in Chi Zijian's Prose: Focus on "The Last Quarter of the Moon". *Chuntsinskiy pedagogicheskiy universitet* [Chongqing Normal University]. Chongqing. pp. 9. URL: <https://d.wanfangdata.com.cn/thesis/D01467709> (access date: 03.03.2025).
11. Zhong Yu. (2008). Speech at the 7th Mao Dun Literary Prize Ceremony and Reviews by the Award-Winning Writer. *Kitayskiy yazyk dlya sredney shkoly* [Zhong Xue Yu Wen]. № 11. Pp. 4. URL: http://vp1.a.xue66.net/Qikan/Article/Detail?id=28916376&from=Qikan_Search_Index (access date: 03.03.2025).
12. Chi, Zijian, Hu, Yinhong (2006). Confusion, sadness and helplessness in the course of development of human civilization - dialogue with Chi Zijian about the new novel The Last Quarter of the Moon. *Art-Panorama* [Art Panorama]. №2. Pp. 35. URL: http://vp1.a.xue66.net/Qikan/Article/Detail?id=21396957&from=Qikan_Search_Index (access date: 03.03.2025).
13. Chi, Zijian (2016). Those Immortal Souls. Honey Locked in the Depths. *Izdatel'stvo literatury i iskusstva provintsii Chzhetszyan* [Zhejiang Literature and Art Publishing House]. Pp. 222.
14. Chi, Zijian (2016). Shell Collector. Honey Locked in the Depths. *Izdatel'stvo literatury i iskusstva provintsii Chzhetszyan* [Zhejiang Literature and Art Publishing House]. Pp. 213.
15. Chi Zijian. (2016). Mudstorm. The Lost Bloom. *Izdatel'stvo literatury i iskusstva provintsii Chzhetszyan* [Zhejiang Literature and Art Publishing House]. Pp. 12-13.
16. Chi Zijian. (2016). Who Killed the Sadness. The Lost Bloom. *Izdatel'stvo literatury i iskusstva provintsii Chzhetszyan* [Zhejiang Literature and Art Publishing House]. Pp. 191-192.
17. Eliot, T.S. (2014). Tradition and the Individual Talent. *The Complete Prose of T. S. Eliot: The Critical Edition, Volume 2: The Perfect Critic, 1919-1926. Izdatel'stvo Universiteta Dzhonsa Khopkinsa, Faber i Faber OOO* [Johns Hopkins University Press, Faber & Faber Ltd]. Baltimore, London. Pp. 16.
18. Jacobson R. (1987). Notes on the prose of the poet Pasternak. *Works on poetics. M. Progress* [Progress]. Pp. 325.